

Цзян Ци снова превратился в мальчика на побегушках и отправился за напитками.

Вэй Чуцзюнь и Кэ Сяодоу остались сидеть на прежнем месте в ожидании его возвращения.

Кэ Сяодоу немного помедлила, прежде чем заговорить:

— Ты выглядишь неважно. У тебя действительно всё в порядке?!

Вэй Чуцзюнь с улыбкой покачал головой.

— Кстати, почему ты пришла сюда одна?!

Кэ Сяодоу вдруг мягко улыбнулась и пустилась в объяснения:

— Понимаешь, я подумала, что нельзя и дальше страдать социофобией. Ни к чему хорошему в будущем это точно не приведет. К тому же, человек, который мне нравится, невероятно самостоятелен, и если я продолжу в том же духе, то лишь стану обузой для ее будущего.

Вэй Чуцзюнь еще никогда не видел ее такой. Наверное, надежда в ее сердце сейчас намного превосходила разочарование.

— Должно быть, она прекрасный человек?!

Кэ Сяодоу удивленно взглянула на Вэй Чуцзюня:

— Ты ведь должен ее помнить. Помнишь, после экзамена в гаокао, в поезде, мы сидели напротив тебя и твоей мамы? Тогда я посмотрела на тебя столько раз, но всё никак не могла решить, ты это или нет. А поскольку твоя мама тоже была рядом, я сомневалась еще сильнее.

Вэй Чуцзюнь совершенно не помнил тех событий.

— Я уже ничего не помню. Но, судя по твоему виду, она и правда особенный человек!

Кэ Сяодоу кивнула:

— Угу, она учится в полицейской академии и совсем недавно уже уехала на учебу. Я тоже приняла это волевое решение и наконец выбралась наружу, но никак не ожидала снова встретить тебя.

Вэй Чуцзюнь улыбнулся:

— Какая неожиданная встреча. А ты?

— Мм?! Что?

— Куда собираешься поступать?

— На медицину. Я уже подала документы, на медицинский факультет университета Ц.

Вэй Чуцзюнь легко усмехнулся:

— Значит, у нас есть шанс снова стать однокурсниками.

— Ты тоже подал документы на медицинский в университет Ц?! — в голосе Кэ Сяодоу слышалась радость.

Вэй Чуцзюнь кивнул.

— А тот... кто ушел за покупками, он...

Вэй Чуцзюнь ответил:

— А, он мой хороший друг. Отличный парень, тебе не нужно его бояться.

— Да-да, я вижу.

Вэй Чуцзюнь продолжил:

— Через три-четыре дня я возвращаюсь в Сицзин. А ты?

— Примерно тогда же!

Тут вернулся вспотевший с головы до ног Цзян Ци с напитками, и мирная атмосфера их беседы тут же рассеялась.

— Эй, о чем это вы тут шептались?

Вэй Чуцзюнь:

— Ни о чем.

— Я тут неподалеку видел пляжный волейбол, не хотите сходить поиграть? — предложение Цзян Ци звучало довольно заманчиво.

Однако оба собеседника не проявили к этому никакого интереса.

Кэ Сяодоу принялась решительно мотать головой.

Вэй Чуцзюнь тоже покачал головой:

— Нет, что-то у меня нет сил.

Цзян Ци же вовсе не собирался считаться с его усталостью — он просто схватил парня за руку и потащил за собой.

Кэ Сяодоу, прижимая к груди два стакана с напитками, побежала следом, на ходу выкрикивая:

— Эй, вы, идите помедленнее!

Цзян Ци обернулся на Вэй Чуцзюня и приподнял бровь. Судя по его тону, он был ужасно доволен, а уголки его губ тронула легкая улыбка:

— Если удастся отделаться от этого маленького хвоста, я, пожалуй, все эти дни буду ходить в самом прекрасном настроении.

Вэй Чуцзюнь приоткрыл рот, но смог выдать из себя лишь:

— Я...

Его глаза чуть расширились, а взгляд замер на улыбке у уголка губ Цзян Ци. От этого зрелища у него зарябило в глазах и он на мгновение потерял дар речи.

А когда пришел в себя, его ноги уже ступали босиком по мягкому песку пляжа.

Все игроки в волейбол были с обнаженным торсом, и только Вэй Чуцзюнь выделялся на их фоне, продолжая кутаться в тонкую просторную рубашку с длинными рукавами. Среди этой толпы он выглядел явным белой вороной.

Кэ Сяодоу, прижимая к груди два стакана с напитками, наблюдала за ходом матча со стороны и время от времени потягивала из трубочки — жизнь казалась ей прекрасной.

Вэй Чуцзюнь, никогда в жизни не игравший в волейбол, оказался силой вытащен Цзян Ци на площадку. Сейчас он чувствовал себя совершенно неуверенно, слегка робея, и стал оглядываться в поисках Цзян Ци.

Цзян Ци с голым торсом стоял прямо за его спиной. Вэй Чуцзюнь бросил на него лишь один взгляд, тут же стремительно отвернулся, а кончики его ушей незаметно порозовели.

Что он только что увидел?!

У Цзян Ци, оказывается, были кубики пресса?!

Кажется, целых восемь?!

Словно первобытный человек, открывший для себя новый материк, дикарь испытывал одновременно любопытство и страх, а он — удивление и смущение.

— Кстати, я же выволок тебя сюда, но так и не спросил: ты вообще умеешь играть в волейбол?
— Цзян Ци беспечно осознал этот ключевой момент.

Вэй Чуцзюнь не смел обернуться и лишь упрямо мотал головой, словно полностью погрузившись в собственный мир и разорвав все связи с реальностью.

В затуманенном сознании слышалось:

— Подача!

Вэй Чуцзюнь растерянно поднял голову. Морской бриз мягко обдувал лицо, солнце слепило своей палящей яркостью, и в этом слепящем сиянии к нему приближался стремительно увеличивающийся круглый мяч.

Когда он сообразил, что это летит волейбольный мяч, было уже слишком поздно.

От сильного удара у Вэй Чуцзюня закружилась голова, и он полетел назад, но приземлился не на мягкий песок, а в чьи-то широкие, удобные объятия.

Кэ Сяодоу, наблюдавшая за матчем со стороны, в такой тревоге замерла, когда Вэй Чуцзюнь плашмя завалился прямо в объятия Цзян Ци, что от избытка чувств случайно сжала в руках еще не открытый стакан с напитком так, что тот лопнул.

Э-э...

Кажется, она перевозбудилась.

Э-э...

— Вэй Чуцзюнь, ты в порядке?! — Цзян Ци прикрывал его от солнца рукой и легонько хлопал по щекам, пытаясь вернуть осмысленный взгляд в его глаза. — Эй, неужели тебя и правда оглушило ударом?!

Вэй Чуцзюнь широко раскрытыми глазами уставился на Цзян Ци секунд десять, после чего с трудом приподнялся, преисполненный боевого духа, и принялся бросать дерзкие вызовы противникам:

— Вам конец!

Цзян Ци, обожавший подливать масла в огонь, тут же вставил:

— Всё, точно повредился рассудком.

Вэй Чуцзюню оставалось лишь уповать на собственное азартное упрямство, чтобы забыть о том, как он только что рухнул в объятия Цзян Ци, и выбросить из головы те самые восемь кубиков пресса.

В дальнейшем на протяжении всего матча — будь то соперники или партнеры по команде — все отчетливо ощущали нешуточный соревновательный пыл Вэй Чуцзюня, вот только его навыки оставляли желать лучшего.

Это неизменно вызывало всеобщий смех.

Даже Цзян Ци, любивший понаблюдать за чужими неудачами, затерялся в толпе хохочущих.

Вэй Чуцзюнь успешно вышел из себя и снова метнул в сторону соперников грозное предупреждение:

— Вы серьезно проиграете.

Честное слово, с таким видом он это говорил, будто всё происходило наяву.

Спустя полчаса Вэй Чуцзюнь, вновь потерпевший сокрушительное поражение, с унылым выражением лица присел рядом с Кэ Сяодоу. Его лицо выражало глубочайшее разочарование, а вокруг него клубились тучи уныния.

Кэ Сяодоу действительно не хватало духу смеяться над ним:

— Ну... Вэй Чуцзюнь, ты не расстраивайся. То, что ты не умеешь играть — это совершенно нормально.

— А ты умеешь?!

Кэ Сяодоу честно покачала головой.

С чувством глубокого оскорбления Вэй Чуцзюнь произнес:

— Пожалуй, только в подобных бессмысленных занятиях меня преследуют столь сокрушительные провалы. Просто позор.

Кэ Сяодоу попыталась его утешить:

— Тебе не стоит воспринимать всё так близко к сердцу, ты же правда старался изо всех сил.

— Нет, стараться изо всех сил — совсем не то же самое, что выложиться по максимуму, — возразил он.

Кэ Сяодоу прекрасно знала ослиное упрямство Вэй Чуцзюня. Он любил доходить до абсурда в любых мелочах и всегда пропускал чужие слова мимо ушей.

Поэтому она решила зайти с обходного маневра и указала пальцем на здоровяка, который мастерски гонял мяч.

— Посмотри на него... на этого громилу, он ведь так здорово играет. На самом деле тебе вовсе не обязательно упираться и пытаться лично прочувствовать всю прелесть пляжного волейбола, правда же?! — затараторила Кэ Сяодоу.

— Мм?! Этот громила?! — Вэй Чуцзюнь счел ее оценку чересчур поверхностной и поспешил поправить: — Разве он выглядит глупо? Напротив, он такой солнечный, жизнерадостный, полный энергии, невероятно красивый... к тому же, к тому же у него целых восемь кубиков пресса, фигура просто супер...

Кэ Сяодоу от такого потока слов даже растерялась. До нее долетели только фразы невероятно красивый и восемь кубиков пресса.

Это... это что же получается, любовь слепа?!

Э-э...

Стоило зайти речь о прессе, как настроение Вэй Чуцзюня тут же испортилось:

— А у меня нет.

Кэ Сяодоу: «.....»

Зачем вообще заикливаться на такой ерунде? Главное ведь — смазливая мордашка!

Впрочем, далеко не каждый обладатель хорошей фигуры способен... э-э... добиться успеха, внешность тоже играет огромную роль, понимаешь ли!

Сразу видно, что этот парень отроду не слышал выражения собака внешности.

Его багаж знаний в этой области выглядел донельзя скудным.

Интересно, сколько же лет он провел в глухом офлайне?!

.....

Вэй Чуцзюнь продолжал без устали жаловаться, и в его голосе сквозило горькое разочарование:

— Посмотри на него, какая у него прекрасная кожа, а я только и знаю, что бледнею, к тому же моя кожа вечно обгорает на солнце. Но ведь смазливой мордашкой сыт не будешь, к тому же... к тому же...

— К тому же что?!

Вэй Чуцзюнь погрузился в собственные мысли, а когда опомнился, Цзян Ци неизвестно когда успел подойти и усестись рядом с ним.

И ведь он совершенно ничего не почувствовал!

— О чем болтаете? — Цзян Ци откуда-то раздобыл бутылку воды, отвинтил крышку и сделал глоток.

Кэ Сяодоу принялась отчаянно мотать головой.

Вэй Чуцзюнь тоже покачал головой.

— Эй, стоило мне подойти, как вы оба замолчали. Что за секретные темы такие, которыми нельзя поделиться?

Эта фраза успешно загнала обоих собеседников в тупик.

Вэй Чуцзюнь: «.....» Опять расхотелось разговаривать.

Кэ Сяодоу: «.....» Что это вообще за манера выражаться?!

— Чего это вы? — удивился Цзян Ци. — Темы настолько деликатные, что от меня надо прятаться? Чего молчите-то?

Кэ Сяодоу очень хотела что-нибудь буркнуть в ответ, но не смела — ее охватил жуткий трепет.

Вэй Чуцзюнь тоже не собирался ничего говорить. На его лице проступало выражение подавленной обиды, хотя и не слишком бросающееся в глаза, но Цзян Ци не обратил на это никакого внимания.

— Болезнь какая-то. Только я и способен терпеть ваши странные характеры. Ну ничего, я человек широкий душой, не стану с вами возиться, — с абсолютно невозмутимым видом заявил Цзян Ци.

Вэй Чуцзюнь: «.....»

Сидящая рядом Кэ Сяодоу физически ощущала волны мрачной ауры, исходившие от Вэй Чуцзюня. Она дрожала всем телом, боясь пошевелиться — нет, шевелиться она боялась просто смертельно.

— О, точно, я вспомнил! Только что получил уведомление, скоро начнется командный сбор, так что придется возвращаться пораньше, — Цзян Ци приподнял бровь. — Поедешь со мной или со своей одноклассницей... как бишь ее, по имени Доу?

Вэй Чуцзюнь запоздало сообразил:

— Ты меня спрашиваешь?

— А то кого же? Разве здесь есть еще кто-то из живых людей, кого я знаю?

Вэй Чуцзюнь: «.....»

— Эй, опять молчишь. Ростом не вышел, а характер вредный донельзя.

— Я не вредный.

— Ого, даже огрызаться научился.

— Я просто не хочу говорить, а не страдаю слабоумием.

— Значит, игнорируешь меня?! — тон Цзян Ци взлетел на октаву выше.

— Я...

— Да что ты всё «я» да «я»! Не хочешь признавать свое отвратительное отношение к людям! Мог бы уже усвоить, что ошибки надо исправлять. Я ведь ничего такого тебе не сказал, напротив, специально поинтересовался твоим мнением! Чего ты хочешь, дай уже нормальный ответ!

Уж в чем-чем, а в умении трепать языком Цзян Ци не было равных — он пилил людей так непринужденно, будто играючи. Кэ Сяодоу слушала его с отвисшей челюстью.

Вэй Чуцзюнь:

— Хорошо.

— Что «хорошо»?! — Цзян Ци искренне ненавидел такое наплевательское отношение Вэй Чуцзюня и снова принялся его отчитывать: — Что хорошего, в чем хорошо?! Ты точно прослушал суть вопроса!

Кэ Сяодоу мысленно отвесила Цзян Ци мысленный подзатыльник: с таким ужасным отношением к делу он еще явно не постиг истинную суть романтики!

Вэй Чуцзюнь, проведя бок о бок с Цзян Ци столько дней, впервые позволил себе возразить без тени покорности в голосе:

— Я слушал!

— Слушал так слушал, к чему сразу орать на меня?!

— Я не орал!

— Гляди-ка, говорит, что не орал, а сам снова повысил голос! У меня со слухом всё в порядке.

Вэй Чуцзюнь: «.....» Как же он бесит!

— Так со мной поедешь или с ней? — Цзян Ци приподнял подбородок, кивком предлагая Вэй Чуцзюню оглянуться назад на Кэ Сяодоу.

Кэ Сяодоу почувствовала, как на ней неожиданно скрестились взгляды обоих парней, и слегка занервничала.

— Н-н-ну... э-э... я ведь могу поехать с вами?

Цзян Ци мысленно закатил глаза, хотя на лице не дрогнул ни единый мускул.

Зато реакция Вэй Чуцзюня заслуживала звания образцово-показательной: его губы тронула легкая улыбка, превратившая его в совершенно другого человека по сравнению с тем, как он только что разговаривал с Цзян Ци.

— Конечно. Позже я скину тебе свои контакты, просто встретимся в аэропорту.

Кэ Сяодоу кивнула.

Цзян Ци потерял дар речи.

Поглядите-ка, двойные стандарты во всей красе!

— Ты что, решил тут устроить разделение на своих и чужих? — Цзян Ци просто не выносил, когда его загоняют в угол, пока другим так комфортно.

Вэй Чуцзюнь постарался принять серьезный вид и объяснил:

— Если бы ты не цеплялся к каждому моему слову, до этого бы не дошло.

— Когда это я к твоим словам цеплялся?! Объясни-ка толком.

— Только что! Стоило мне чуть повысить голос, как ты заявил, что у меня неверное отношение к делу, — Вэй Чуцзюнь перешел в контратаку. — А ты сам каждое утро орёшь на всю округу, и я же не жалуюсь, что ты мешаешь мне спать, будто у тебя лишняя шишка на голове! С чего это тебе вечно приспичило тащить меня на улицу, сидится же на месте никак.

Его мастерство словесных пикировок ничуть не уступало талантам Цзян Ци — признанного эксперта по диким басням, абсурдным выдумкам и хаотичной ругани.

Цзян Ци был поражен до глубины души. Впервые ему довелось услышать от Вэй Чуцзюня столько колкостей в свой адрес, да еще и про какую-то лишнюю шишку на голове. Это было уже слишком нагло! Если бы он не ответил тем же, то не стоило бы и носить гордое звание мастера словесных перепалок Цзян-кусачки.

— Ах ты, южанин недобитый, да ты всю разошелся! Я указал на твое неподобающее поведение, а ты еще и спорить смеешь?!

— Ты первый начал придирается, а я вовсе не спорю, — не уступал Вэй Чуцзюнь. — И вообще, кого ты называешь южанином?! Сам ты северный увалень!

Цзян Ци на несколько секунд замер от такого заявления:

— Чего?!

— Ничего!

— Ах ты, южанин проклятый, язык-то как подвешен! Раз я сказал, что ты виноват — значит, так оно и есть, и не пытайся со мной спорить. Я глухой, ничего не слышу! И по губам не читай — я слепой, ничего не вижу! — выпалив это, Цзян Ци бросил на него презрительный взгляд.

— Да ты...

Вэй Чуцзюнь пожалел, что у него нет кошачьих когтей, иначе он бы тут же бросился исцарапать этого невыносимого наглеца. До чего же противный тип!

Кэ Сяодоу наблюдала за этой сценой, мысленно колотя себя кулаками по груди от отчаяния!

Что происходит между этими двумя?!

Ещё минуту назад атмосфера была такой замечательной, почему они вдруг снова загрызли друг друга?!

Да так яростно, будто земля под ногами разверзлась! Неужели нельзя вести себя нормально?!

Ну просто сердце за них болит!